

В канун Рождества происходит магия...
Она чудным образом превращает весь мир
в обитель волшебства.

Именно такой обителью стал декабрьский Кельн.

Снежинки падали на землю, слегка кружась, морозный ветер щекотал кожу. Дорожки, по которым все добирались до центра площади, укрывал белый искрящийся ковер. Многие этому радовались, в особенности дети. Их звонкие голоса раздавались из разных уголков ярмарки, а залиvistый смех становился все громче и громче.

Крики продавцов, зазывавших людей к себе, доносились из нарядно украшенных павильонов: их деревянные крыши оплетала мишура, отливавшая красивым золотистым цветом, а выступавшие

треугольные красные навесы обрамляли искусственные еловые ветки. Повсюду звучали рождественские песни, окутывая гостей ярмарки.

Кельн завораживал. В Рождество здесь не было привычных ссор в толпе и царило неподдельное добро. Ярмарка стала для многих поводом отвлечься от суеты и на миг оказаться в сказке.

Так в этой сказке оказалась и Ева.

Она неслась по переулкам, ее длинные светлорусые волосы развевались на ветру, а яркая улыбка озаряла миловидное лицо. Ева бежала, вдыхая морозный воздух, на ходу наклонилась и ладонью подцепила горсть снега.

— Получай! — выкрикнула она и кинула снежок в Кима, который стоял впереди.

— Ева! — Он звонко рассмеялся и начал вытирать лицо рукавом. — Ты же понимаешь, что теперь тебе не жить? — Ким, недолго думая, слепил снежок и кинул в нее.

Ева ловко увернулась, и снежный шар прилетел в человека с улыбкой Чеширского кота, только что вышедшего из-за угла.

— Да что вы за дураки-то такие! — Улыбка медленно сползла с его лица. Он, изогнув бровь, смерил друзей недовольным взглядом.

Ева с Кимом переглянулись и разразились смехом, наблюдая, как Богдан сдувал снег с глазированного пряника в форме сердца: он несколькими минутами ранее успел урвать эту сладость, но ее уже подпортили.

— Мы обязательно доживем до момента, когда Бодя перестанет искать еду где только можно, но точно не сегодня! — Ким подошел к Богдану и, нагло отломив кусочек пряника, сразу закинул его в рот.

— Я вообще-то в очереди за ним стоял! И явно не для того, чтобы ты его вот так просто сожрал.

— Ага. — Ким выхватил у него остаток пряника и рванул в сторону елки.

— Ах, ты!

Бодя пустился за ним, а Ева, качая головой, присела на светящуюся от гирлянд лавочку напротив Кельнского кафедрального собора. Ева нежно посмотрела на друзей: те дурачились как

малые дети, кидая друг друга в сугробы. Затем отвела взгляд и, оценивая масштабы готической постройки, обомлела от восхищения. В ней каждая деталь казалась идеальной: и шпили, устремленные к небесам, и окна в готическом стиле, и контрфорсы, переходившие в арочный свод. Ева с каждой секундой очаровывалась все больше. Любуясь бронзовыми воротами, она на миг представила, какая красота может скрываться внутри, раз даже от вида снаружи перехватывало дыхание. Еву внезапно охватила гордость: она была счастлива взять и приехать в Кельн, невзирая на множество дел в Сингапуре. Пробыв на ярмарке несколько часов, Ева осознала, что эта поездка — одно из лучших решений в жизни.

За несколько месяцев до праздника с шумом пролетела новость, что в Кельне состоится масштабная рождественская ярмарка. Люди со всех стран мира съехались, желая окупиться в праздничную атмосферу.

Ева полезла в карман куртки за телефоном, чтобы проверить время. Однако пальцы нащупали

буклет с программой на несколько дней. Там говорилось о выступлении чемпионской хоккейной команды «Молнии» и о концерте известных артистов Арии и Арона, о представлении циркачей и о мастер-классах по изготовлению елочных игрушек и плетению рождественских венков, о детских

В мире найдется местечко
для каждого. Нужно только
подождать. Дело времени.

«Мутный»

мероприятиях и квестах. На протяжении недели с утра и до самой ночи ярмарка погружала тысячи гостей в свой мир, наполненный музыкой и горячим глинтвейном, жареными колбасками и каштанами, трдельниками и кофе.

Ева вдыхала приятные ароматы и наслаждалась уединением. Она даже не заметила, как к ней подбежал эльф — высокий, с чудными вытянутыми ушами и мультяшными глазами. Его костюм блестел и переливался перламутром. Эльф будто выпал из экрана телевизора: он так выделялся из толпы, что прохожие смеялись, глядя на него, и хотели с ним сфотографироваться.

Эльф попытался сказать Еве что-то, но говорил на немецком так быстро, что она ничего не поняла, даже если бы знала этот язык. И только когда он перешел на английский, Ева смогла распознать слова.

— Милая девушка, я отдаю вам свое сердце и пряник. — В руках у эльфа виднелась сладость, очень похожая на ту, которую купил Бодя.

Ева немного растерялась и смущенно посмотрела на эльфа. Собравшись с мыслями, она наконец ответила:

— Спасибо огромное! — Глаза Евы заискрились от радости. — Счастливого Рождества!

Эльф грациозно поклонился и вприпрыжку побежал дальше раздавать подарки. В этот момент на лавочку плюхнулся запыхавшийся Богдан.

— По тебе, Ева, я скучал! А по этому оболтусу... — Он мило сморщил нос и, не меняя положения, пнул снег в Кима, который уже успел подойти. — Это же надо, отбирать у меня самое важное!

— Бодя, я раздобыла тебе пряник! — Ева вложила ему в руки подарок эльфа.

— Да ладно?! — Он рассмеялся и крепко обнял ее. — Спасибо, чудо! — Бодя начал распаковывать пряник, бросая хитрый взгляд на улыбающегося Кима. — Даже не смотри в мою сторону! И вообще, пойду-ка я снова в очередь, только уже за глинтвейном. Ева, тебе тоже возьму.

— А пойдёте вместе! — Она встала с лавочки и начала отряхиваться от снега. — Тут везде алкогольный глинтвейн. Но я видела безалкогольный где-то в центре ярмарки. И кстати, до катка надо успеть дойти, там через час начнется хоккей!

— Точно, — поддержал Ким, и они направились вглубь ярмарки. — Слышал, там будут «Молнии» с капитаном Лэйном Кеннетом. Такое нельзя пропустить. Восхищаюсь его быстрым подъемом в хоккее. Добился успеха парень, ничего не остановило.

— Лэйн Кеннет? Не слышала о нем. А я жду завтрашний концерт, чтобы послушать живую песни Арона! Не так давно про него узнала, но уже успела добавить все его треки в плейлист.

— Он же частенько в дуэте со своей девушкой выступает, да? — поинтересовался Ким. — Видел в Сингапуре афишу с их концертом. Тоже с радостью послушаю!

— Разговоры в сторону, мои дорогие. — Богдан стремительно прошел посередине, разделяя друзей. — Вижу на горизонте глинтвейн! Минута, и я вернусь!

Ева с Кимом замерли и с открытым ртом глядели на длинную очередь, к которой побежал Богдан. Она тянулась до самого выхода. Ребята тут же поняли, что ждать придется долго.

— Хотя, пожалуй, тут сто раз по минуте, — нервно усмехнулся Бодя. — Не ждите, встретимся у катка! — Он махнул рукой и скрылся в толпе.

— Есть в нем доля какого-то кретинизма, но как же я, черт возьми, скучал по нему!

— По Бодю невозможно не скучать. На таких людях, как он, и держится мир. Кто бы еще нас заряжал таким позитивом и вселял беззаботность! — Ева прикусила губу, а потом сдвинулась с места. Ким последовал за ней. — Именно вы двое спасли меня в тяжелый период. Именно благодаря вам я сейчас здесь, радуюсь, что живу! Знаешь, я не говорила, но Бодя звонил мне чуть ли не каждый день и спрашивал о самочувствии. Тогда это даже немного раздражало, но сейчас я осознаю: он просто делал все, стараясь отвлечь меня от болезненных воспоминаний.

Ким опустил глаза, молча шагая и иногда подкидывая снег ногами. Он помнил, с каким

трудом они вытянули Еву из тех переживаний. Это был один из самых тяжелых периодов для всех, но они справились.

Год назад Ким со своей девушкой Юко помогли Еве переехать в Сингапур. Так они стали соседями. О большем они и мечтать не могли. Остальные ребята из их компании, включая Богдана, оставались в Японии, но в будущем мечтали о переезде, чтобы быть ближе друг к другу.

Спустя несколько минут Ким и Ева дошли до большого катка, озаренного прожекторами. Именно рядом с ним и продавался глинтвейн, который так хотела Ева.

— Идем скорее! — сказала она, оборачиваясь к Киму.

— Ты беги, а я пока Юко позвоню, а то во время хоккея уже не смогу. — Ким подмигнул и отошел в сторону, набирая номер.

Ева лишь кивнула в ответ и пошла за напитком, о котором думала с самого утра. Проходя мимо украшенных павильонов, она всерьез задумалась над тем, что хотела бы какое-то время пожить в Кельне.

— Извините, вы последний за глинтвейном? — поинтересовалась Ева у пожилого мужчины в очереди.

— Да.

Тот с любопытством обвел Еву взглядом, поправил очки на носу и продолжил молчаливо стоять. Она глубоко вдохнула морозный воздух и посмотрела на толпу. В этот момент сердце будто бы остановилось.

В нескольких метрах от нее стоял высокий парень в темной одежде, держа на руках маленькую девочку, которой на вид было года три. Они радостно наблюдали за детским представлением.

«Дыши, Ева, дыши...»

* * *

Ева расположилась на берегу моря, держа в руках небольшой блокнот. Она смотрела то на него, то на летающих в небе чаек. Карандашом Ева вырисовывала одну из птиц. Для нее они — символ свободы.

Совсем рядом с закрытыми глазами лежал Ваня, вслушиваясь в шум волн. Он приоткрыл

Мы с тобой не пресечемся в аду.
Знаешь почему? Потому что
твое место в раю.

«Мутный»

глаза и взглянул на Еву. В этот момент внутри что-то затрепетало. Ваня перевернулся на бок, продолжая рассматривать каждую деталь ее лица.

— Так и будешь сверлить меня взглядом? — Ева закончила с рисунком и переключилась на Ваню.

— Нельзя? — Он ухмыльнулся и привстал, заметив чайку, которую нарисовала Ева.

— Если даже скажу, что нельзя...

— То меня это не остановит, — перебив ее, продолжил он. — Да, именно так я бы и ответил!

Ева засмеялась, а потом хотела закрыть блокнот, но Ваня положил руку на страницу с рисунком, остановив ее.

— Можешь отдать его мне? — неожиданно выпалил он.

— Зачем? — Ева нахмурила брови, и сердце забилось сильнее.

— Очень красиво получилось. — Уголки губ Вани приподнялись. — Пусть останется у меня, если ты не против.